

Нет заботы о животноводстве

В газете «Коммунар» за 27 февраля в статье «Колхозники требуют иного стиля руководства» рассказывалось об отставании колхоза «Трудовик» в развитии артельного хозяйства. Цель моей статьи — более подробно осветить состояние дел в животноводстве этой артели, как особо отстающей отрасли, и проанализировать причины этого.

Плановое поголовье скота в колхозе из года в год не выполняется. В 1958 году колхоз запланировал, например, довести стадо крупного рогатого скота до 500 голов, а на первое января 1959 года имел всего 451. Вместо 320 голов овец имел лишь 173, выходное поголовье свиней состояло на это же число из 298 голов вместо 320 по плану.

Из этого видно, что у правления колхоза и его председателя тов. Семёнова планомерной борьбы за подъём всех отраслей животноводства не ведётся. Правда, нам могут возразить, сославшись на то, что за последние пять лет производство молока увеличилось в три раза. Но это не является абсолютным показателем упорной работы, так как исходный уровень был очень низок, составляющий около шестисот литров молока от каждой коровы. Причём рост производства молока идёт далеко не равномерно. В 1957 году было получено молока от каждой коровы 1 640 килограммов, а в 1958 году на 71 килограмм меньше. В январе текущего года получено по 101 килограмму от каждой коровы, а за двадцать дней февраля, несмотря на массовые отёлы, молока получают даже меньше. Сейчас удои с каждым днём катастрофически падают. По отделению фермы деревни Пески, например, от каждой коровы получают в день не более трёх литров молока.

Да чего можно и ожидать от коров, если в сутки они получают 8 килограммов некачественного сена и 1—1,5 килограмма концентратов? Каждому ясно, что такой скудный рацион едва сможет покрыть потребность организма животного в питательных веществах, необходимых для поддержания нормальной жизни.

Следовательно, чтобы увеличить производство животноводческой продукции, колхозу нужна надёжная, устойчивая кормовая база. Без этого не может быть и речи о том, что колхоз сможет добиться успехов в повышении надоев молока и производстве мяса. Но кормовая база в колхозе крайне слаба и неустойчива. Только в текущую зимовку, несмотря на явно заниженные нормы, дефицит грубых кормов выражается в 1 318 центнерах.

Почему это произошло?

Опытом многих колхозов доказано, что надой в три тысячи килограммов молока от каждой коровы можно получить без концентрированных кормов за счёт силоса из кукурузы. Подтверждено также, что на наших землях кукуруза может давать высокие урожаи. И колхозу «Трудовик» следовало бы идти по этому пути. Но здесь кукуруза находится на положении падчерицы. В прошлом году с 15 гектаров её собрано всего 888 центнеров. Да и её, как указывал на отчётном собрании тов. Стыркин, не всю сумели стравить скоту, а загубили.

Игнорирование этой ценной кормовой культуры продолжает иметь место и сейчас. Выделив на её посев участки, правление за звеньями их не закрепило, не организовало и обучение колхозников агротехнике возделывания этой культуры.

Второй источник кормов — естественные кормовые угодья. Их в «Трудовике» 775 гектаров, но урожай трав очень незначительный. И если бы правление занялось решением вопроса кормовой базы и провело хотя бы поверхностное улучшение сенокосов, можно было собрать

урожаи сена на 4 центнера больше с каждого гектара. А за счёт этого можно дополнительно получить около 125 тысяч кормовых единиц, которых вполне достаточно, чтобы произвести свыше 40 тонн молока или более 12 тонн мяса в убойном весе. Однако и этот резерв остаётся вне поля зрения правления колхоза.

Как выглядит себестоимость продукции?

Поскольку в колхозе не занимались вопросами укрепления кормовой базы, здесь нет и правильной структуры кормового баланса. В нём очень малую долю занимают сочные корма, поэтому животные в стойловый период в основном получают грубые корма, производство которых обходится хозяйству намного дороже, чем сочные. Концентраты большей частью покупные. А всё это, безусловно, отражается на себестоимости животноводческой продукции. Она в колхозе чрезвычайно высока. В минувшем году, например, на производство одного центнера молока здесь затрачено 125 рублей, на центнер мяса говядины — 1 258 рублей, баранины — 1 499 рублей и свинины — 1 848 рублей. Каждый десяток яиц стоил колхозу 39 рублей.

Конечно, на себестоимость продукции влияли не только плохие и частью покупные корма. В колхозе низкая производительность труда и чрезмерно высокие трудовые затраты, а механизация трудоёмких процессов в животноводстве, призванная снижать их, у правления также не в почёте. Три года назад на ферме в д. Пески, например, были установлены водонапорная пашня и автопоилки. На это затрачено около 15 тысяч рублей, но поение коров по-прежнему производится из корыт, которых к тому же очень мало. К ним доярки выгоняют со двора коров поочерёдно, воду доставляют в корыта вручную, затрачивая более двух часов времени утром и вечером.

Надо сказать, что и размещение скота в колхозе строится без учёта имеющихся возможностей. Есть в колхозе бригада д. Студенец с богатыми кормовыми угодьями, с наличием близкого леса для строительства удобных и экономических помещений. В бригаде свыше 30 человек трудоспособных колхозников, почти не участвующих в производственном процессе артели. Одним словом, всё здесь есть для того, чтобы летом на дешёвых зелёных кормах организовать нагул и дорашивание скота, а зимой содержать скот на сене и силосе. Но, как ни странно, здесь размещено в бывшей конюшне всего лишь 24 головы молодняка крупного рогатого скота.

Условия содержания скота

Скажем прямо, и этот вопрос в колхозе не нашёл ещё заботливого отношения. В бригаде д. Пески на скотном дворе и в помещении, где размещена старшая группа телят, сыро и грязно. Вентиляция не работает, со стен и потолка стекает вода, вредные газы раздражают дыхательные пути и глаза. Жижеприёмники не очищаются, и навозная жижа залила все сточные желоба, проходы и территорию скотного двора. Более двух лет в негодном состоянии находится пол в коровнике, но о ремонте его никто не помышляет. Двор этот построен несколько лет назад. И с тех пор конёк крыши остаётся недокрытым, дождь и снег попадают на потолок, разрушают перекрытия, и это никого не беспокоит.

И крупный скот и молодняк прогулками не пользуются. Всё на фермах говорит о самотёке в работе и бесконтрольности. Выше мы говорили о слабой кормовой базе. Но и те корма, которыми располагает колхоз, не сохраняются. На нынешнюю зимовку было, например, заложено в башню 150 тонн силоса. Он оказался испорченным. И это считается, очевидно, в порядке вещей, так как никто не понёс ответственности за причинённый хозяйству ущерб.

Никого не тревожит, что и скудный рацион кормов коровы поедают плохо, так как корма не измельчаются и не запариваются, в то время когда в колхозе имеется кормозапарник.

После этого странными кажутся слова председателя колхоза тов. Семёнова о том, что низкие обязательства по производству продуктов животноводства на 1959 год колхоз взял, исходя из реальных возможностей. Нет, правление и тов. Семёнов далеко не видят своих возможностей и не хотят их использовать. А такие обязательства, как получить за год по 60 яиц от каждой курицы-несушки, добиться 300-граммового привеса в сутки откормочных животных, рассчитаны скорее на спокойную, безмятежную жизнь. А это не в духе нашего времени.